

Эдуард Арамаисович Вартаньян

Михаил ГЛУХОВСКИЙ

Тот удар сапогом в бок будит его по ночам до сих пор.

Память вновь и вновь прокручивает кинокадры прожитых лет. Они – Эдуард и еще двое окруженцев – затаились на чердаке дома на окраине незнакомой деревни. Здесь их и обнаружили фашисты. Вот он, вражина, стоит над ним, палец на курке. Ему решать – быть тебе или нет.

Жизнь прожить – не поле перейти. Даже заминированное. Великая Отечественная для кого-то уже - далёкая история. Но не для него, Эдуарда Вартаньяна, мальчишкой познавшего запах пороха, обжигающую гладкость бронебойных снарядов.

В первом же бою он подбил четыре танка. Это произошло под Харьковом. В начале мая 1942 года

войска Юго-Западного фронта предприняли попытку наступления на гитлеровцев. Однако, не подкреплённое резервами, оно захлебнулось. Тысячи советских воинов оказались в котле окружения. Харьковскую операцию назовут одной из самых трагичных страниц войны. Но это признание придёт позднее. А тогда Вартаньян со своим расчётом и 76-миллиметровой дивизионной пушкой встал на пути «тигров» немецкой армейской группы «Клейст». С надсадным воем надвигались на горстку бойцов стальные туши. Заметив, что у наводчика подрагивают руки, Эдуард отодвинул его плечом, сам прильнул к панораме орудия. И вот оно – подслеповатое оконце танка. Выстрел!.. И следом дым костра над машиной. Выстрел – и ещё один костёр...

После того боя Эдуард был назначен командиром взвода. На его гимнастёрке появился кубик младшего лейтенанта. За уничтоженные танки он был представлен к награждению орденом Боевого Красного Знамени. Однако получить награду не успел.

Военная судьба распорядилась по-своему: затянулась петля окружения. Его ждала череда концлагерей – в Лисичанске, Днепропетровске, Владимиро-Волынске, польской Ченстохове, в Германии – в Людвигсбурге и Штутгарте. Опухшие от голода ноги, бесконечные унижения, тяжёлая на износ работа. И всё это под сладкие увещевания власовцев – вступить в «добровольческую освободительную армию», где будут и почёт, и сытость.

Он предпочёл есть траву, но не стать предателем.

– До войны, – вспоминает Эдуард Арамаисович, – я увлекался боксом, борьбой. Закалка пригодилась в плену. Как и воспоминания о юности, когда учился во 2-й спецартшколе Москвы, а затем, следуя призыву «Молодёжь – в авиацию!», стал курсантом Ташкентской лётной школы.

Дорогу в небо оборвала случайная травма руки. В первые дни войны 19-летний юноша пришёл в военкомат и вскоре был зачислен в курсанты Рязанского артиллерийского училища.

...Фашисты будут разбиты, – он не сомневался в этом. Ожидание победы только нарастало. Вспоминает: в лагере в Штутгарте к

нему осторожно обратился охранник. Посетовал: отправляют на фронт. «Составь «цидулю», чтобы я мог показать её русским, сдаваясь в плен». Не провокация ли? Но, посмотрев на понурого вахмана, понял: просит искренне. Эдуард выдал «охранную грамоту», подписав её: младший лейтенант Э. Вартаньян и поставив свой номер военнопленного – 24 587.

Советские офицеры создали подполье, чтобы своими силами помочь сражающейся родине. Его возглавил подполковник по званию, грузин по национальности Александр Иванов. Среди организаторов

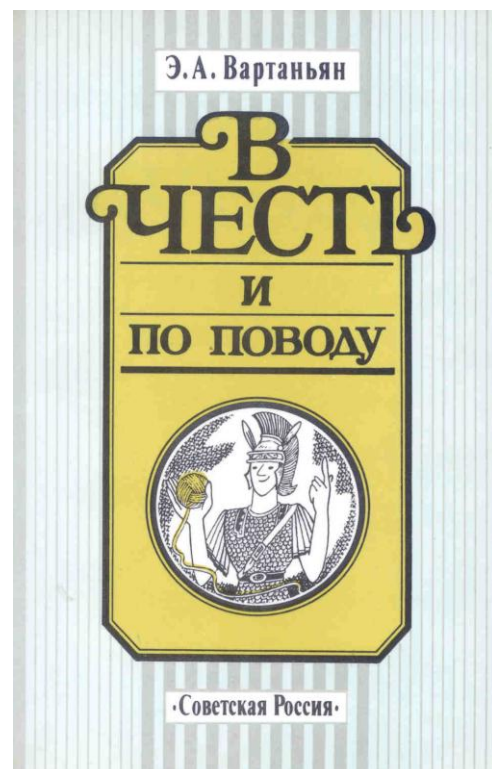
интернациональной группы был и Эдуард Вартаньян. Через немецкого антифашиста Георга Шварца они вышли на местных жителей, ненавидящих режим.

Город всё чаще бомбили самолёты. Антифашистам на воле поручили светом фонариков указывать главные объекты в Штутгарте. Так был выведен из строя мост над рекой Неккар, удалось разрушить автозавод. Рискуюя жизнью, не раз

задерживали составы с горючим. На основе военных сводок союзников подпольщики готовили листовки.

Гестапо вышло на их след. Были схвачены несколько человек. Но и перед смертью они не выдали своих товарищей.

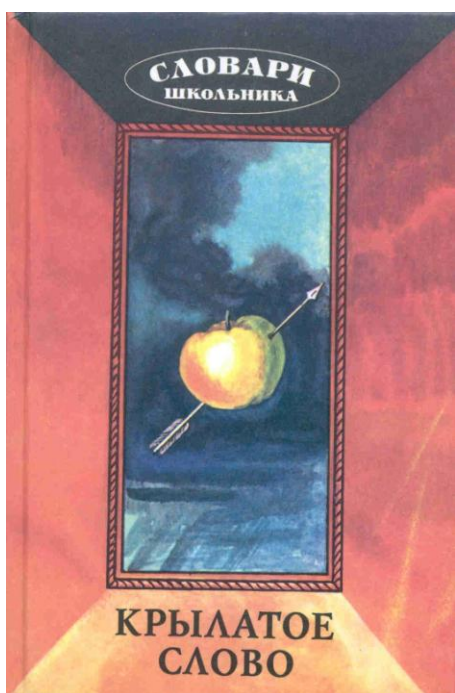
4 апреля 1945 года в концлагере недосчитались четверых заключённых и среди них Эдуарда Вартаньяна. Немецкие друзья нашли ему убежище сначала в прачечной, а затем в городском соборе. Сидеть без дела он

не мог. Вскоре в городе появились листовки: «Товарищи, не эвакуируйтесь! Переходите к союзникам. Объединяйтесь в борьбе против фашизма!»

Штутгарт освободили французские войска. В начале мая Вартаньян был уже среди своих. Он – комиссар центрального сборного пункта по репатриации советских граждан в Южной Германии – назначен представителем военной комендатуры города.

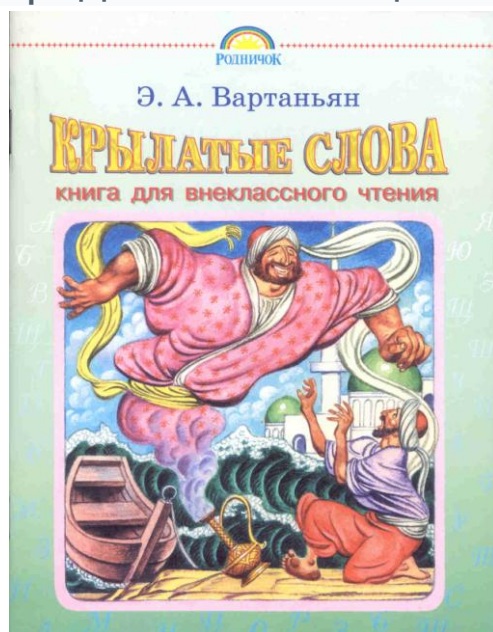

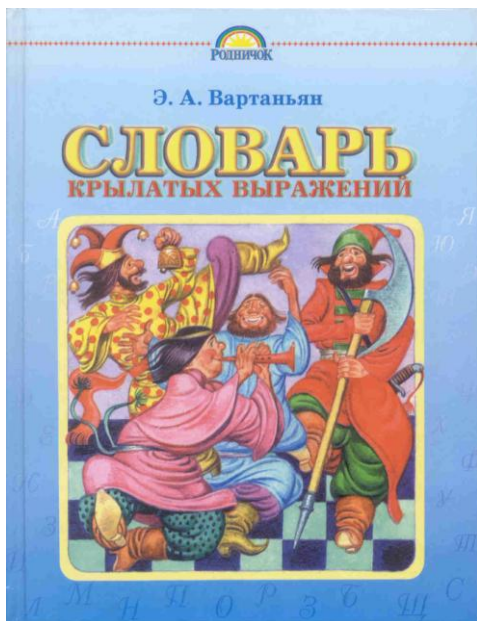
Память о бое под Харьковом, о работе в лагерном подполье – два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны, медали.

...Что помогло не сломаться в нечеловеческих испытаниях? Эдуард просит меня остановить диктофон и надолго задумывается. Конечно, молодость. Вера в правое дело своей родины. А ещё – тёмные с зеленцой

глаза улыбаются – убеждённость, что нельзя победить страну с такой чудесной речью – русским языком.

Для старого журналиста и писателя это не поза, а позиция. Десять книг, неоднократно

переиздававшихся, принадлежат его перу. В магазинах их не найти – раскупаются враз. Как-то подсчитал и сам удивился: общий тираж – 1 миллион 600 тысяч экземпляров!..

Что ни книга, то путешествие в мир кратких, метких, сочных, образных речений. Талантливый исследователь и популяризатор фразеологии русского языка, Вартаньян приоткрывает завесу

над историей рождения «крылатых» и «ходячих» словосочетаний.

Мой собеседник не скрывает тяжёлой тревоги: скудеет наша речь, теряет своё многоцветье и аромат. Причины? Школа, где год от года теснят уроки литературы, поток иностранщины с голубого экрана и страниц прессы, общее небрежение к богатству родного

языка. А ведь это едва ли не главные скрепы, ещё объединяющие нас как общество.

Хмурится: девальвация родной речи страшнее обесценения денег. Словно бы к нам адресованы размышления Ивана Сергеевича Тургенева о русском языке: «Не будь тебя

– как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома?»

Пристукнув ладонью по столу, итожит беседу: – Есть такое выражение – «живота своего не пожалеть». В Древней Руси, говоря так, подразумевали «пожертвовать жизнью за общее дело». Думается, и мы ничего не пожалеем, чтобы отстоять своё первородство, родной язык. Выдюжим и в новый раз. Ведь нам не привыкать сражаться

